

Homme alone

Головотяпство
Queens Of The Stone Age

Продолжение. Начало на странице 81.

окончательно и Хомм отправил осатаневшего Ника в нокаут, вокалист остался в одиночестве, и именно тогда стало понятно, что вся ревущая машина QOTSA на самом деле заключена именно в нем. Новая работа *Queens Of The Stone Age* кажется своеобразным итогом деятельности Джоша Хомма за последние десять лет. Песни Джоша будто бы рождаются из несуразных джемов: мажа мимо нот, музыканты через несколько секунд вылетают на прямую, как пустынное шоссе, мелодическую линию. Именно с такой песни — «Turmin' On The Screw» — и начинается этот диск, разгоняющийся

с упорством набирающего обороты паровоза. Гитарный скрежет, шизофренические гитарные соло и зависший на одной ноте синтезатор здорово напоминают робот-рок первых дисков еще одного проекта Хомма — *Desert Sessions*. QOTSA сбивают с ног уже в «Sick, Sick, Sick», нахальной бравате с зашифрованными в названии тремя шестерками. Насмешливый голос Хомма теплеет только в следующих номерах — шедевральная «I'm Designer» и балладе «Into The Hollow»; каждый из этих треков вполне мог бы украсить финал фильма о бесчинствах пустынных зомби. Продюсеры диска Джош Хомм и Крис Госс укрепили и без то-

го мускулистую плоть пластинки старым номером *Desert Sessions* «Make It Wit Chu» — именно он и стал ровно колотящимся сердцем всего организма «Era Vulgaris». Кстати, флибустьерское оформление и наглый заголовок (в переводе с латыни это означает «современная эпоха») явно созданы для отвода глаз: похоже, при всем своем величии Джош Хомм попросту стесняется воспринимать себя всерьез. Будем откровенны: все правильно делает.

АЛЕКСАНДР КОНДУКОВ

Ключевые треки: «Sick, Sick, Sick», «I'm Designer», «Into The Hollow», «Make It Wit Chu», «3's & 7's», «River In The Road»

Tim Armstrong

★★★★
A Poet's Life
Hellcat
Первый сольный диск лидера Rancid

кто меряет себя по Ленину, а кто, как американские панки Rancid, по другим матерым человечикам — по The Clash, например. И так же, как и великие англичане, они никогда не забывали подбавлять в свой саунд добрую щепотку братских стилей — ска и регги. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на дебютном сольнике фронтмена Rancid Тима Армстронга никакого панк-рока не оказалось вовсе, а сплошь те самые регги да ска — при том что такой концентрации панковского духа, как в этой записи, еще поискать. Веселая, бесшабашная, раздолбайская пластинка, где одна великолепная вещь следует за другой. Заручившись поддержкой лос-анджелесской регги-группы The Aggrolites, сорокалетний герой рабочего класса отчетливо косит под Ману Чао, о котором наверняка никогда и слыхом не слыхивал. Заводная песенка «Into Action» (дует с какой-то панковской старлеткой) тянет на настоящий хит, так что жизнь панк-поэта в Лос-Анджелесе, похоже, легка и приятна.

АНДРЕЙ БУХАРИН

DDT

★★★★
Прекрасная любовь
Navigator
Шансон в исполнении Юрия Шевчука

Альбом «ПРЕКРАСНАЯ ЛЮБОВЬ», позиционируемый Шевчуком как дань уважения Окуджаве, оказался еще более противоречивым, чем можно было предположить. Казалось бы, от того, что старые и всем известные «бардовские» песни Юрия Юлиановича теперь записаны в аранжировках DDT, солнце не погасло и земля не перестала вращаться — Шевчук перелетел песни под гитару много лет, и всем нравилось. И если воспринимать этот диск как сольную, «внеурочную», запись Шевчука, то «Прекрасную любовь» легко

ВЫПУСКНОЙ БАЛЛ

★★★★ Отлично
★★★★ Хорошо
★★★ Зачет
★★ Неуд
★ Кол
Все оценки выставляются редакцией Rolling Stone

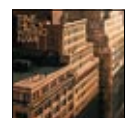

Юрий Шевчук

принять и полюбить — со стороны проекта и спрос невелик, да и сделано здесь все грамотно, профессионально и красиво. Но по меркам DDT, группы, каждый альбом которой оборачивался чуть ли не политическим манифестом, новинка звучит очень неубедительно. Резко сменив плакатный стадионный рок на кухонную лирику, Шевчук вдруг стал чересчур милым и слабым — и этот образ ему совсем не идет.

ГЛЕБ ЛИСИЧКИН

Travis

★★★★
The Boy With No Name
Sony BMG
Пятый альбом английских рок-менестрелей

TRAVIS ПЕРЕШЛИ В ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН британских групп, когда сочинили пару удачных поп-хитов для альбома «The Man Who», коммерческий успех которого музыканты норовят повторить каждой последующей пластинкой. Их запись хоть и не привносят в жанр чего-то нового, зато каждый раз гарантируют сорок минут комфортного гитарного поп-рока. Travis могли бы выпускать и по два диска в год — их продукция настолько необязательна, что ее можно выработать в промышленных количествах. Главным качеством Travis является очевидное наличие хорошего вкуса, что, как выясняется, может вполне заменить и талант, и оригинальность. Кроме того, новый альбом — один из лучших образчиков продюсерской работы Найджела Годрича, потому что в случае с Бекем и Radiohead все внимание артисты брали на себя, а здесь усилия Годрича вполне наглядны.

ОЛЕГ ЧУБЫКИН

Гражданская оборона

★★★★1/2
Зачем снятся сны
2+2=5
Гаражный рок на тему покорения скрытых внутренних пространств

Судя по новому альбому и недавним интервью, Игорь Федорович Летов окончительно уверился в собственной пророческой святости — и на том успокоился. Если на уровне музыки и текстов здесь можно наблюдать очередной сеанс самоцитирования, то сама интонация качественно изменилась, став поразительно умиротворенной, если не сказать травоядной. Сюда органично вписывается увлечение экологическими идеями и по-подорожковому экзотичное, несвоевременное восхищение Тимоти Лири и Теренсом Маккенной. Конечно, это подкупает: Летов стал совсем блаженный, что не может не трогать сердце русского лирика, Шевчук вдруг стал чересчур милым и слабым — и этот образ ему совсем не идет.

ГЛЕБ ЛИСИЧКИН

есть в них некое особенное радужное «зашкаливание». И все же тянет согласиться с поэтом Даниилом Да, заметившим, что тот, кто хвалит новый альбом Летова, видимо, давно не слушал Гребенщикова. «Мертвый мужичок крутит ручку шарманки, оттуда скрипит: а жить-то надо...»

ИВАН НАПРЕНКО

Crowded House

★★★★
Time On Earth
Parlophone
Возвращение новозеландской группы спустя одиннадцать лет

CROWDED HOUSE, ХОТЬ И ИМЕЛИ в активе пару больших хитов, никогда не были группой первого эшелона — но, если вы захотите опутить дух и настроение 90-х, можете смело приобретать любую их запись, включая и этот вот альбом-камбек. Одиннадцать лет бездействия не прошли даром — за это время братья Нил и Тим Финны под вывеской Finn Brothers выпустили пару неплохих пластинок, но затем их дороги снова разошлись. В итоге Нил (уже без участия брата) затеял реюнион, в результате чего на свет и появился альбом «Time On Earth». Здесь можно найти все фирмен-

ные признаки группы — атмосферный гитарный саунд, фортепиано в нижнем регистре, задумчивое многоголосье, некоторое количество неназойливой электроники и дизайн в исполнении художника Ника Сеймура, оформлявшего все ранние диски группы. Вряд ли можно назвать большими удачами выбранную для первого сингла «Don't Stop Now» или открывающую альбом балладу «Nobody Wants To», однако альбом оставляет очень цельное впечатление, не распадаясь на отдельные хит-синглы и сопровождающий их балласт.

ОЛЕГ ЧУБЫКИН

The Bravery

★★★★
The Sun And The Moon
Island
Вторая порция куражного синти-рока от личных врагов The Killers

THE BRAVERY ПРОСЛАВИЛИСЬ ПАРУ лет назад главным образом стараниями своего лидера — вечного всклокоченного брюнета Сэма Эндикотта, который оказал-

ся примечателен не только капризно поджатными губками и спадающей на лоб челкой, но и дурным характером. Огрызнувшись однажды на вокалиста The Killers, Эндикотт тут же привлек внимание к своей команде, исполнявшей тогда несколько сыроватый диско-панк с гитарными риффами а-ля New Order. Ко второму диску увлеченность The Bravery ретро превратилась в жизненную позицию: вдохнув в свои ледяные песенки немного жизни, Эндикотт опять расписывается в любви к Duran Duran, распеывая о вредных девичках, которые удачно маскируются под бедных овечек. Первый сингл «Time Won't Let Me Go» не должен вводить в заблуждение поклонников Coldplay: такая песня на альбоме только одна — зато мелодраматический синти-рок с гудящим басом и регги-гитарами («Above And Below») встречается здесь с манерным диско-панком («Every Word Is A Knife In My Ear»), припев которого в ближайшем будущем наверняка разучат представители поколения обиженных судьбой инди-кидс.

АЛЕКСАНДР КОНДУКОВ

Постельная сцена
The Bravery